

Режиссер велел переснять сцену схватки.

Едва Шан Сюэянь замахнулся, намереваясь поддразнить главную героиню, как сбоку возник Цзян Лань. Они обменялись ударами. Цзян Лань подскочил, заноса ногу для удара.

Шан Сюэянь был готов. В прошлой жизни — юный хоу имел множество доверенных слуг. Но в детстве его похитили, и тогда родители наняли мастера боевых искусств, чтобы тот обучил его и старшего брата. Хоть он и не достиг вершин, его движения казались людям куда более быстрыми и ловкими.

Цзян Лань резко вскинул ногу, и за мгновение до того, как удар должен был прийтись по колену Шан Сюэяня, тот отскочил на два шага назад.

Цзян Лань озадаченно замер.

Режиссер не стал останавливать съемку. Быстро придя в себя, он продолжил снимать оставшиеся сцены.

Шан Сюэянь сделал выпад, его рука мелькнула, рассекая воздух. Цзян Лань схватил его за кулак, пресекая движение. Следуя указаниям инструктора по боевым искусствам, Шан Сюэянь целился ударить локтем, но Цзян Лань ловко увернулся.

Цзян Лань заломил правое запястье Шан Сюэяня и ударил левым локтем, когда тот отступал в сторону. Пока Цзян Лань готовился к уклонению, движения Шан Сюэяня стали куда быстрее и мощнее, чем на репетиции.

Цзян Лань никак не успевал реагировать.

Удар локтем с глухим звуком пришелся в ребра. Цзян Лань тут же забыл все, чему ему учил инструктор, простонал и схватился за бок.

Шан Сюэянь выглядел растерянным: «Цзян Лань, почему ты тогда не увернулся? К счастью, я не сильно ударил».

Лицо Цзян Лань на мгновение исказилось злостью. Встретившись с кажущейся невинностью во взгляде Шан Сюэяня, он стиснул зубы, посмотрел на режиссера и тихо произнес: «Директор Ван, мне нужно в больницу. У меня ужасно болит ребро, кажется, перелом».

Директор Ван был ошеломлен: «Неужели все настолько серьезно?»

Шан Сюэянь пояснил: «Директор Ван, я же не применял много силы».

Цзян Лань тихо заявил: «Но мне действительно очень больно, очень».

Агент Цзян Лань подскочил к нему, затем враждебно посмотрел на Шан Сюэяня: «Шан Жун, это месть, да? Ты знаешь, как занят Цзян Лань? У него каждый день работа. Если с ним что-то случится, ты будешь отвечать?»

Затем он высокомерно потребовал, чтобы съемочная группа вызвала скорую помощь.

Режиссер обеспокоенно посмотрел на Цзян Ланя.

Шан Сюэянь вдруг сказал: «Директор Ван, у главного героя в этом фильме много экшн-сцен, так ведь? Я ведь не прилагаю особых усилий. Вы же сами видели, как я двигался. Если у

главного героя такое слабое тело, боюсь, съемки будут проблематичными».

Шан Сюэянь вовсе не беспокоился, что Цзян Лань получит травму. На самом деле, он ударил намеренно и с силой. Это должно было принести больше боли, чем удар ногой по колену, но недостаточно, чтобы навредить.

Если только Цзян Лань не был сделан из стекла.

Стекланный — то, что нужно!

«Директор Ван, инструктор Чэнь только что говорил, что прогресс Цзян Лань в хореографии боевых искусств и так очень медленный, а к тому же, у него тело как у тофу...» Шан Сюэянь глубоко вздохнул.

Лицо режиссера Вана помрачнело.

В тот же момент раздался тихий, холодный голос: «Цзян Лань, ты уверен, что тебе все еще нужно ехать в больницу?»

Шан Сюэянь искоса взглянула в сторону. Говорил молодой человек, которого он не знал. На нем был дорогой черный костюм, и ростом он был не ниже Шан Сюэяня. Он хмурился, глядя на Цзян Ланя. Когда Шан Сюэянь посмотрел на него, он поднял бровь, выражение его лица стало куда более дружелюбным.

Режиссер Ван быстро шагнул вперед и пожал руку собеседнику: «Президент Фэн, когда вы прибыли?»

Фэн Юй ответил: «Только что».

Фэн Юй взглянул на Шан Сюэяня: «Он прав. У главного героя в этом сериале много экшн-сцен. Если ваш герой так хрупок, этот сериал ему, возможно, не подходит».

Фэн Юй усмехнулся и многозначительно добавил: «К счастью, мы снимаем этот фильм всего несколько дней».

Лицо Цзян Лань изменилось. Фильм не был крупным проектом, но и не был малоизвестным. Человек перед ними, Фэн Юй, являлся крупнейшим инвестором. Если бы он предложил заменить исполнителя главной мужской роли, даже Лу Хань, возможно, не смог бы его переубедить.

Фэн Юй пристально посмотрел на Цзян Ланя: «У тебя все еще болит? Нужно ехать в больницу?»

Все смотрели на него, особенно Шан Сюэянь, который наблюдал, скрывая насмешку.

Цзян Лань подавил обиду и выдал легкую улыбку: «Я немного успокоился, и болит уже не так сильно, как раньше. Наверное, в больницу ехать не нужно».

Фэн Юй ничего не ответил, лишь равнодушно взглянул на него, словно не восприняв всерьез. Вместо этого он посмотрел на Шан Сюэяня и сказал: «Твоя последняя схватка была очень красивой, а движения — очень четкими».

Шан Сюэянь был вне себя от радости, его глаза заблестели: «Учитель по боевым искусствам только что похвалил меня за ум и талант».

Через несколько минут, когда режиссер убедился, что Цзян Лань готов к продолжению, он крикнул: «Мотор!»

.....Сегодня, после съемок этой сцены, я получу триста юаней.

Шан Сюэянь подумал, что если съемки закончатся раньше, он сможет подработать во второй половине дня. Он также хотел как можно скорее закончить съемки, надеясь, что Цзян Лань больше не попытается его подставить.

Хотя Цзян Лань и не прибежал к подлым уловкам, изначально сцена должна была показать, как Цзян Лань преподает урок Шан Сюэяню, который был пушечным мясом. В итоге Шан Сюэянь все равно был сбит с ног.

После того, как режиссер крикнул «Стоп», Шан Сюэянь увидел насмешливый взгляд Цзян Ланя.

Шан Сюэянь отвел взгляд, отряхнулся и с сияющей улыбкой посмотрел на режиссера: «Режиссер, как вам мое выступление?»

Режиссер похвалил: «Неплохо, твоя поза при падении была очень четкой. А ты, Цзян Лань, вообще умеешь играть? Ты же главный герой, а не коварный злодей».

Цзян Лань подавил обиду. Всегда так было. Он был ничуть не менее талантлив, чем Шан Жун, как в актерском мастерстве, так и во внешности. Но ранее Шан Жун мог сразу играть главные мужские роли в короткометражках, а Цзян Лань — лишь второстепенные. Даже если Шан Жун, подписавший контракт с крупной компанией, получал только вторую мужскую роль в длинной драме, Цзян Ланя давали в съемочной группе четвертую мужскую роль.

К счастью, удача не может длиться вечно.

Шан Жун теперь всего лишь статист. А он — главный герой сериала. У него нет смысла ни в чем конкурировать с бывшим другом, и спорить с ним — лишь терять время.

После еще трех дублей режиссер наконец остался доволен. Окончив сцену, Шан Сюэянь встал, и ассистент режиссера подошел и развязал связывающие его тросы.

Шан Сюэянь прошла в гримерную съемочной группы, чтобы снять парик, переделся в свою одежду и приготовился отправиться домой.

Не найдя поблизости велосипедов общего пользования, он направился ко входу в метро, по пути выискивая подходящий.

Он шел быстро, потому что небо становилось все более мрачным. Пока он переодевался, несколько статистов опасались, что позже может пойти дождь.

Когда он размышлял об этом, в темное небо ударила молния, и начался ливень. Точнее сначала дождь был несильным, и Шан Сюэянь еще мог быстро добежать к входу в метро. Но через несколько минут дождь усилился, и волосы Шан Сюэяня промокли насквозь. Он поспешил под карниз придорожного дома, чтобы укрыться.

Шан Сюэянь, стоя под карнизом, достал телефон. Прогноз погоды предсказывал сильные дожди в течение следующих шести часов.

Сегодня он должен был работать в кофейне, а планировал развозить еду во второй половине дня, но шел проливной дождь, и его навыки езды на велосипеде оставляли желать лучшего. Хотя в дождь плата за доставку выше, если что-то пойдет не так, ему придется заплатить еще больше.

Шан Сюэянь размышлял, что делать дальше.

<http://bllate.org/book/17147/1605022>